

Архетипы в житейской повседневности

Э. М. СПИРОВА

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)*

Архетипы коллективного бессознательного рассматриваются в статье в практическом аспекте. Раскрывается общая структура психики по Юнгу, исследуются архетипы — самость, тень, персона, эго. Определяется возможность использования юнгианских концепций в социальной и особенно педагогической работе.

Ключевые слова: психология, аналитическая психология, психоанализ, психика, самость, тень, персона, эго, миф, мифология.

Archetypes in Everyday Humdrum

E. M. SPIROVA

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

In the article the archetypes of collective unconscious are being considered in the practical aspect. The total structure of psyche according to Jung is revealed, the archetypes of selfhood, shadow, persona, ego are being studied. The possibility of application of the Jungian conceptions in social and especially pedagogic practice is being determined.

Keywords: psychology, analytical psychology, psychoanalysis, psyche, selfhood, shadow, persona, ego, myth, mythology.

Юнг, как известно, обнаружил внутри человеческой психики определенные фиксированные структуры, которые, однако же, не являются выученными фрейдовскими интродекциями. С точки зрения швейцарского психиатра, они находятся там с самого рождения. Они развиваются как часть человеческого сознания, точно так же, как развиваются глаз или рука. И подобно тому, как у всех есть глаза или руки, эти структуры являются общими для всех людей. Юнг назвал их архетипами коллективного бессознательного. Под коллективным он не имел в виду ничего метафизического, но лишь то, что их разделяют все существа нашего вида.

Первую из этих структур Юнг назвал самостью. Для Юнга самость охватывает все возможности нашей жизни, все ее энергии и потенции — все, чем вы способны стать. Если бы вы обрели полную самореализацию и достигли всех своих целей, это была бы тотальная самость (Зеленский, 2009).

Юнг рассматривал психику индивида как единое целое. Самость для него являет некий символический круг, центр которого нам неизвестен. Этот центр скрыт глубоко в бессознательном, и именно оттуда происходят все наши инстинкты и способности. В течение первой половины жизни он постепенно пробуждается и так же постепенно засыпает на протяжении второй. Он живет своей жизнью внутри вас, и контролировать этот процесс вы не в состоянии.

Далее, самость имеет выход на природу и вселенную, ибо является частью природы. Но каждый отдельно взятый организм имеет свои возможности и свои ограничения, что диктует определенный способ восприятия той великой реальности, того великого сознания, инструментом которого вы являетесь. Таким образом, ваша самость будет особенной и неповторимой, но в то же время лишь частной флексией некоей общей модели. И ту самую неизреченную тайну бытия вы будете воспринимать и постигать сво-

* Спирова Эльвира Маратовна — кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета. Тел.: (499) 764-91-50. Эл. адрес: elvira-spirova@mail.ru

им особенным индивидуальным способом. В детстве вы действуете, почти исключительно повинаясь велениям самости. Это работает ваша инстинктивная, чисто биологическая природа.

Молодые девушки в подростковом возрасте полностью поглощены тем, какое чудо они собой являют. Они ничего для этого не сделали, но каждый раз, глядя в зеркало, видят нечто удивительное и прекрасное, что произошло с ними само собой и что по странному стечению обстоятельств носит их имя. Вот то, о чем мы с вами говорим. Вот он, цветок самости во всей своей красе. И их маленькое сознание несетя, подхваченное течением, как корабли на гребне океанской волны (Юнг, 2000).

Когда же вы начинаете осознавать свою самость, наступает время появиться на свет эго. Согласно представлениям Юнга эго — это наше сознательная идентификация со своим телом, с накопленным им жизненным опытом, с его переживаниями и воспоминаниями. Воспоминания и переживания, ограниченные этим телом и идентифицируемые в пределах эго временной целостности, которую вы осознаете и которой отдаете себе отчет, — вот что такое эго.

К тому времени, как вы научитесь ходить и говорить, писать и водить машину, у вас накапливается довольно много так и не осознанных желаний, а поскольку вы не осуществили их или не потрудились направить на них луч разума, они погрузились в самую глубь самости, т. е. в бессознательное. Самость представляет собой всю совокупность возможностей. Это же есть ваше осознание своей самости — того, кем и чем вы являетесь, на что способны. И все эти бессознательно хранимые воспоминания о запретах, неспособности и бессилии блокируют эго и не дают нормально развиваться.

Итак, вот она, заря сознания; эго пробуждение можно видеть у маленького ребенка, который только начинает осознавать себя как эго. Самость и эго — не одно и то же. Эго есть центр сознания и только; оно включает ваше осознание себя и окружающего мира.

Если у вашего эго есть некий план и вы вдруг совершаете какой-нибудь нелепый промах, который его нарушает, это воспринимается так, как если бы кто-то посторонний вмешался и нарушил ваши намерения. На самом деле вы сами себе мешаете. Вы просто о чем-то забыли. У Фрейда затруднений с этим не возникало. Такое полунамеренное забывание до сих пор называют «оговорки по Фрейду». Вы бессознательно пытаетесь не дать сделать то, что вам только кажется, будто вы хотите сделать. Говорит другая часть вас. Слова идут из бессознательной части самости. Самость есть полная совокупность, и если представить последнюю как круг, то эго центр и будет центром самости. Однако сознательный план находится выше центра, а эго — еще выше сознательного плана, так что некоторые аспекты самости неизбежно оказываются ниже порога сознательного восприятия и, следовательно, вне нашего понимания. И они находятся в перманентном контакте с эго.

У Юнга несколько иное определение эго, чем у Фрейда, хотя они и взаимосвязаны. У швейцарского психиатра — это ваше представление о себе. Оно определяет центр вашего сознания и связывает вас с миром; это то «я», которое действует в окружающем мире. Однако с бессознательной частью самости оно контакта не имеет. В обычных обстоятельствах эго пребывает над линией сознания. Представьте, что вы ведете машину: вы за рулем и едете по левой стороне дороги, даже не осознавая, что у нее есть какая-то другая сторона. На самом деле вам даже невдомек, что вы движетесь по какой-то там полосе, потому что уверены, что едете посередине.

Согласно Юнгу большинство людей именно так и проходят свою жизнь. Они думают, что эго — это и есть они. В соответствии с этим они ведут машину по встречной полосе, удивляясь, почему под колеса все время попадают какие-то люди. Как же можно заставить себя увидеть эту другую сторону? Посадить рядом друга и организовать ему альтернативный руль? Сделать руль посере-

дине? Нет. Нужно просто знать, что где находится; нужно научиться видеть в трех измерениях, используя принцип параллакса.

Итак, у нас есть самость, или, так сказать, полная потенциальность. У нас есть эго, формирующееся постепенно в течение всего периода взросления и приводящее к более или менее устойчивому представлению о себе. Пока структура эго не устоится, переживания, с которыми оно не в силах справиться, представляют чрезвычайную опасность. Оно может просто взлететь на воздух, что лишит вас привязки к реальности, осуществившейся его силами. В результате вы окажетесь в состоянии, характерном для шизофрении. Так что для всех будет лучше, если эго останется в игре.

Сейчас ведется много разговоров о так называемом отсутствии эго — в особенности эта идея популярна на Востоке. Люди пытаются избавиться от единственного фактора, который позволяет им нормально функционировать. Кто-то должен быть там, в голове, иначе вы просто не сможете ориентироваться в окружающей реальности. Самость — это большой корабль, а эго — его малютка-капитан.

Когда ребенок вырастает, семья сообщает ему, что он принадлежит к определенному социальному кругу и должен вести себя так, как в нем принято. Затем он отправляется в школу и обнаруживает, что перед ним открываются те или иные пути в жизни и в карьере. Узлы постепенно затягиваются. Иными словами, особенности общества, в котором вы живете, постепенно вынуждают вас занять определенное положение, надеть определенный костюм.

Есть набор навыков, которыми должно овладеть эго, чтобы нормально функционировать в том или ином обществе. Нет никакого смысла учиться жить в обществе, которого не существует или которое находится по другую сторону железного занавеса. У нас есть только одно общество — то, в котором мы живем.

И первая же проблема, с которой сталкивается ребенок на достаточно раннем этапе

жизни, — как научиться жить в этом обществе, пребывая в контакте с объективной реальностью и ориентируясь на его текущие приоритеты и ценности. Критические способности могут и подождать. Первое, чему предстоит научиться, — это функционировать в предлагаемых обстоятельствах, здесь и теперь. В этом и заключается главная задача детства и юности. Необходимо встретиться лицом к лицу со всеми ужасами, требованиями и ограничениями мира и ассимилировать их. Если на раннем этапе жизни вам удастся избежать этих проблем, это значит только, что вам придется встретиться с ними или прятаться от них всю оставшуюся жизнь, лишь частично реализовав себя и так никогда и не узнав, что такое настоящая большая игра.

У общества припасен для нас набор определенных ролей. Мы принимаем на себя эти роли подобно тому, как актер надевает тот или иной сценический костюм. Общество запечатлевает в нашей душе свои идеалы, рядит нас в платье адекватного и приемлемого поведения. Юнг называет это персонами. Слово *persona* означает на латыни маску, которую актер надевает во время представления.

Предположим, вы преподаватель. Приходя в вуз, вы надеваете маску доцента или профессора. Вы здесь — учитель, наставник. Некоторые люди, подчас к величайшему собственному удивлению, обнаруживают себя в роли чиновников. Они — чиновники в офисе. Они чиновники у себя дома. Они чиновники даже тогда, когда отправляются спать, что не может не разочаровывать супругов. Маску, вообще говоря, нужно оставлять в гримерной или в гардеробе. Там ей место. Необходимо понимать, в какой пьесе вы играете в каждый момент времени. Нужно уметь отделять свое ощущение себя — или эго — от того «я», которое вы показываете всему остальному миру, т. е. персоны.

Первый очаг напряжения в вашей психике — между темными глубинами бессознательной части «я», с одной стороны, и системой требований персоны — с другой. Эго учится понимать тех и других и пытается их

примирить. С точки зрения Юнга, одной из главных опасностей является идентификация с персоной. В противоположность тем целям образования, что провозглашаются на Востоке, Юнг настаивает, что это обязательно должно отделяться от своей социальной роли. На Востоке подобной концепции не существует. Как в свое время объяснил Фрейд, это представляет собой функцию, при помощи которой мы вступаем в контакт с эмпирической реальностью. Иначе говоря, это функция реальности. И именно развитое это позволяет нам разработать собственную систему ценностей.

Ваши суждения, ваши критические способности и все остальное суть функции вашего эго. На Востоке от человека, напротив, ожидается, что он не станет развивать критические способности, не станет искать собственный взгляд на мир, но примет без разговоров то, чему научил его гуру, и станет безропотно носить выданную ему общественную маску. Это закон рождения, закон кармы. Вы рождаетесь в том положении, которое будет для вас единственно правильным, а общество обеспечит маской для постоянного ношения. И с тем, и с другим нужно идентифицироваться целиком и полностью, отсекая все творческие импульсы.

В традиционных обществах Индии, Китая, Японии вы и ваша роль — одно. Соль в том, чтобы дать этой роли самое совершенное воплощение, будь вы нищенствующий монах или безутешная вдова, бросающаяся в огонь вслед за ушедшим супругом, — вы должны стать тем, чем вы должны стать (Элленбергер, 2004). Юнг же предостерегает: вы должны играть свою роль, помня о том, что это не вы. Это совершенно противоположная точка зрения. Для этого требуется индивидуация, отделение эго, т. е. образа самого себя, от социальной роли. Это вовсе не означает, что не нужно играть социальные роли. Но кем бы вы ни захотели стать в жизни, вы всего лишь играете роль, и не стоит принимать ее слишком всерьез. Персона — только маска, которую вы надеваете, чтобы принять участие в игре.

Как менять роли, лучше всего знает женщина. Она надевает другое платье и оказывается совершенно другой личностью. Персона — явление комплексное и включает также и наши моральные принципы. Этика и социальные ценности являются неотъемлемой частью структуры персоны, и Юнг полагает, что и к ним нужно относиться легче. Вспомним, Адам и Ева пали, когда узнали разницу между добром и злом. Значит, путь назад, в рай, в том, чтобы не знать разницы. Урок, казалось бы, очевиден, но его не так уж часто услышишь с церковной кафедры.

Итак, персона — социальное «я» человека, роль человека, проистекающая из общественных ожиданий и обучения в раннем возрасте, обычно идеальные аспекты личности, вынесенные во внешний мир. Персона есть комплекс функций, создававшийся на основах приспособления или необходимого удобства, но отнюдь не тождественный с индивидуальностью. Комплекс функций, составляющий персону, относится исключительно к объектам. Персона есть то, чего в действительности вовсе и нет, но о чем ее представитель, равно как и другие люди, думает как о существующем.

Есть люди с неразвитой персоной, которые из одной публичной неловкости, сами того не ведая, попадают в другую, совершенно бесхитростно и невинно, душевные недоeadы, или трогательные дети, или, если это женщины, внушающие страх своей бестактностью Кассандры, вечно не так понимающие, не ведающие, что творят, а потому рассчитывающие на прощение, они не видят мир, а только грезят его... Такие люди могут избежать разочарований и страданий всякого рода, сцен и актов насилия лишь тогда, когда они научатся понимать, как вести себя в обществе. Им надо научиться понимать, чего ожидает от них социум. Они должны увидеть, что в мире есть обстоятельства и люди, которые намного их превосходят. Они должны знать, что означают их поступки для других и т. д.

Персона переживается как индивидуальность на этапе, предшествующем отделению

себя от эго. Фактически очень мало индивидуального в том, что персону воспринимается, с одной стороны, как социальная идентичность, а с другой — в качестве идеального образа.

Если мы рискуем предпринять точное различение того, что следует считать личностным, а что — неличностным психическим материалом, то вскоре окажемся в величайшем затруднении, поскольку и о содержаниях персоны мы должны будем сказать то же самое, что сказали о коллективном бессознательном, а именно, что оно всеобщее. Лишь благодаря тому обстоятельству, что персону — это более или менее случайный или произвольный фрагмент коллективной психики, мы можем впасть в заблуждение, подсчитав, что полностью или целиком есть нечто индивидуальное. Но персону — лишь маска коллективной психики, маска, которая инсценирует индивидуальность, которая заставляет других и ее носителя думать, будто он индивидуален, тогда как это всего лишь сыгранная роль, которую произносит коллективная психика. Когда мы анализируем персону, то снимаем маску и обнаруживаем следующее: то, что казалось индивидуальным, в основе своей коллективно. Иначе говоря, персону была лишь маской коллективной психики. В сущности, персону не является чем-то действительным. Она — компромисс между индивидом и обществом по поводу того, кто кем является. Этот «кто-то» носит имя, титул, представляет должность и является тем-то и тем-то. Конечно, в известном смысле так оно и есть, но в отношении индивидуальности того, о ком идет речь, персону выступает в качестве вторичной действительности, чисто компромиссного образования, в котором другие иногда принимают гораздо большее участие, чем он сам. Персону есть видимость, двумерная действительность, как можно было бы назвать ее в шутку.

Построение персоны, пригодной коллективным представлениям, означает внутреннее самопожертвование, в свою очередь принуждающее «я» к отождествлению с персо-

ной. И довольно часто встречаются люди, искренне думающие, будто являются теми, кем себя представляют. Подобная идентификация с социальной ролью является источником всякого рода неврозов (Хиллман, 1996).

Человек не может безнаказанно отделаться от самого себя в пользу искусственной личности. Уже только попытка этого обыкновенно вызывает бессознательные реакции, аффекты, фобии, навязчивые представления, слабости, пороки и т. д. Социально сильный мужчина в частной жизни — чаще всего обыкновенное дитя по отношению к состоянию собственных чувств, его общественная дисциплинированность (которую он так настойчиво требует от других) в частной жизни жалко буксует. Его любовь к своей профессии дома обращается в меланхолию, его безупречная публичная мораль под маской выглядит поразительно — мы уже говорим не о поступках, а только о фантазиях.

Требования приличий и добрых нравов довершают мотивацию удобной маски. Тогда под ней возникает то, что называется «частной жизнью». Этот уже набивший оскомину разрыв сознания на две часто до смешного различные фигуры — радикальная психологическая операция, которая не может пройти бесследно для бессознательного.

Среди последствий отождествления с персоной наблюдается утрата индивидуального взгляда на себя; реакции такого человека предопределены коллективными ожиданиями (мы чувствуем, думаем и поступаем так, как «должна» чувствовать, думать и поступать наша персону). В этом случае близкие люди будут жаловаться на эмоциональную отстраненность такого индивида, он же с трудом может вообразить себе жизнь без этого. В той степени, в какой эго сознания отождествлено с персоной, внутренняя жизнь отвергнута. Он оказывается персонифицированной тенью и анимой или анимусом и активизируется компенсаторным путем. Последствия могут проявляться

в невротических симптомах и могут стимулировать процесс индивидуации.

Итак, у нас есть самость со всеми ее потенциалами и возможностями. У нас есть постепенно растущее осознание эго, с которым мы отождествляемся и которое развивается в непосредственной связи с надеваемыми костюмами, т. е. с персоной. В нас есть много такого, что, с одной стороны, не вписывается в систему персоны, а с другой — не является и частью эго, т. е. того, что мы воспринимаем как свое «я». В недрах бессознательного скрыта противоположность эго, которую Юнг называет тенью. Тень — спрятанные или бессознательные аспекты психологической структуры личности, ее негативная сторона, обычно отвергаемая сознательным эго.

Каждый человек имеет свою тень, подобно любой другой материальной субстанции, и именно наличие тени делает нас людьми. Тень — такая же часть нашей натуры, как и эго. Это оборотная сторона светлой половины души. В мифах тень обычно является в виде чудовища или дракона, которого надо победить. Это создание мрака, поднимающееся из бездны и угрожающее тому, кто дерзнет обратиться к своему бессознательному.

Согласно Юнгу, тень — это та часть вас, с которой вы незнакомы. Однако окружающие ее видят, и именно по этой причине некоторые вас так не любят. Тень и есть вы — такой, каким вы могли бы быть. Это та часть вас, которая могла бы занять место в структуре личности, если бы вы позволили себе реализовать свой непринятый потенциал.

Общество, конечно же, не готово принять и признать эти аспекты вашего «я». Не готовы к этому и вы: вы просто не в курсе, что они имеют место быть или что вы их подавляете. Каждый носит с собой тень, и чем меньше она подключена к индивидуальной сознательной жизни, тем она темнее и гуще. Если плохое качество осознано, то всегда есть шанс его исправить. Помимо этого, оно находится в постоянном контакте с другими

интересами, так что подвержено непрерывной модификации. Но если теневая сторона подавлена и изолирована от сознания, то она никогда не будет исправлена, но всегда имеется возможность ее внезапного прорыва в самый неподходящий момент. Она создает бессознательное препятствие, мешая нашим самым благонамеренным побуждениям и порывам. Мы несем в себе свое прошлое, а именно примитивного, низкого человека, с его желаниями и эмоциями. Лишь приложив значительные усилия, мы можем освободиться от этой ноши. Если дело доходит до невроза, то мы неизменно сталкиваемся с сильно увеличившейся тенью. И если мы хотим избавиться от невроза, нам нужно найти способ сосуществования сознательной личности и ее тени.

Если представить себе человеческую самость как большой круг и предположить, что сознание пребывает над его центром, то эго будет находиться в самом центре сознания, а тень — на таком расстоянии внизу, в глубинах бессознательного. Тому, что тень погребена так глубоко, есть свои причины: это тот аспект нашего «я», о котором эго не знает и который не соответствует тому, какими мы хотим себя видеть. Тень — это то, чему мы не позволяем подниматься на поверхность, и она включает как хорошие, так и опасные и откровенно катастрофические возможности.

Основная проблема индивидуации как раз и заключается в том, чтобы отыскать модус отношений с окружающим миром и жить полной и насыщенной жизнью (Юнг, 2003).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Зеленский, В. (2009) Здравствуй, душа! М.
Хиллман, Дж. (1996) Архетипическая психология. СПб.
Элленбергер, Г. (2004) Открытие бессознательного. СПб.
Юнг, К. Г. (2000) Символы трансформации. М.
Юнг, К. Г. (2003) Символическая жизнь. М.